

А. Э. Дерцян

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Полный политических потрясений XX век увенчался распадом СССР, что наложило свой отпечаток в равной степени как на мировой баланс сил, так и на внутреннюю политическую конъюнктуру отделившихся республик. Распад советского государства ознаменовал собой зарождение этнических конфликтов, роста уровня националистических настроений и деструктивной межнациональной розни. Ликвидация советской идеологии консолидирования нации должна была найти альтернативный путь сплочения населений новых государств. Объединенные общим историческим прошлым, Кыргызстан и Казахстан сохранили языковое наследие русского языка, являвшегося гарантом стабильного межнационального общения в регионе. Лингвистическая политика обеих стран направлена на гражданскую интеграцию разных слоев общества.

Языковая политика представляет собой совокупность политических мер, направленных на внедрение, сохранение или изменение языков в корреляции с существующими идеологическими ценностями в государстве.

Доктор политических наук Н. В. Борисова в монографии «Когда языки в огне: оспаривание языковых режимов как вызов балансу в межэтнических отношениях» указывает на то, что «языковая политика – это политика, которая оказывает воздействие на язык. Языковая политика является преференциальной, если обеспечивает сохранение и воспроизводство титульного для регионального сообщества языка, а также (в некоторых случаях) миноритарных языков, носителями которых являются нетитульные для региона этнические группы» [1, с. 20]. Кандидат политических наук А. А. Каневский акцентирует внимание на государственной роли в формировании языковой политики, определяя ее как «целенаправленную деятельность органов государственной власти, политических институтов и иных субъектов социальных отношений, направленную на регулирование функционирования, развития и взаимодействия языков в обществе» [2]. Филолог С. Н. Кузнецов в исследовании «Модели языковой политики в русскоязычном обществе» характеризует языковую политику как «систему мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации» [3].

На стыке XX и XXI веков представители политических элит Казахстана вложили свою лепту в дело консолидации гражданской идентичности посредством закрепления в Конституции двуязычия нации [4]. В 5 статье Закона Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І о языках в Республике Казахстан закреплена билингвистическая основа государствен-

ности. Согласно Постановлению Конституционного Совета РК от 8 мая 1997 года № 10/2: «Данная конституционная норма понимается однозначно, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств» [5].

Власти Кыргызстана также рационально подошли к вопросу о языковой политике государства: в Конституции страны русский язык возведен до статуса официального [6]. Во второй статье конституционного закона Кыргызской Республики от 17 июля 2023 года о государственном языке указывается, что «в Кыргызской Республике в качестве официального языка используется русский язык. Использование официального языка осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики» [7]. Таким образом, конституционные нормы закрепили языковую дифференциацию, существующую в Кыргызстане и Казахстане.

Ярко выраженное межевание по северной и южной границам Казахстана и Кыргызстана находит свое воплощение также и в языковой ситуации региона: в северных частях обоих государств преобладает русскоязычное население, в то же время для южных территорий характерно активное использование казахского и киргизского языков. Данная языковая дифференциация требует ответственного подхода в области сплочения разных составных частей казахстанского и кыргызского обществ на основе гражданской нации. Другими словами, правящие элиты обеих стран видят необходимость решительных мер по обеспечению стабильности в регионе посредством формирования гражданской нации, которая стала бы гарантом гражданского согласия. Консолидация нации путем создания надэтнической надстройки конструирует образ объединенного воедино гражданского населения. Таким образом, закрепление двуязычия в рассматриваемых странах региона способствует формированию гражданской нации – надэтнического сообщества граждан, идентифицирующих себя частью одного государства, невзирая на использование разных языковых и культурных норм.

Гражданская нация – это политическая идентичность, построенная вокруг общего гражданства в определенном государстве. Так, гражданская нация определяется не своим языком или культурой, а политическими институтами. Кандидат социологических наук А. Г. Большаков трактует гражданскую нацию как «конституционно-политическое единство сознательных и ответственных граждан безотносительно к их расовому или этническому происхождению и, соответственно, носит инклюзивный характер (то есть открывает доступ в нацию инонациональным элементам)» [8].

Интересным для рассмотрения примером сформировавшейся гражданской нации в разноязычной мультикультурной среде представляется Швейцария, разделенная на так называемые кантоны. Согласно государственной Конституции, официальными языками Швейцарии являются немецкий, французский, итальянский и ретороманский [9]. Возведение нескольких языков в статус официальных способствует единению населения различных

по своим культурно-языковым особенностям кантонов под единой гражданской идентичностью. Языковое разнообразие Бельгии также не является препятствием для гражданского благополучия страны – официальные французский, фламандский и немецкий языки закреплены бельгийским законом. Деление страны на три сообщества: французское, фламандское и германоязычное характеризует бельгийскую нацию как полиэтничное государство с разноязычным населением [10]. Таким образом, через конструирование гражданской нации происходит объединение разных языковых групп граждан одной страны.

Однако малоэффективная языковая политика властей может способствовать делению языковых сообществ на враждующие социальные группы. После распада СССР эскалация межнациональных конфликтов на фоне растущего этнонационального самосознания обрела свою актуальность. Наиболее яркий пример конфликта по поводу языка – противостояние в Приднестровье, политические акторы которого не приняли политику латинизации (понимаемой как «румынизация»), проводимой в Кишиневе в начале 1990-х. Имели место этнические противоречия и в Кыргызстане. На долю Кыргызской Республики приходится два крупных межэтнических конфликта – 1990 и 2010 гг. Конфликты между узбеками и киргизами 1990 и 2010 гг., так называемые Ошские события, показывают, что разные сообщества населения Кыргызстана объединяются вокруг своей этнической группы и слабо соотносят себя с общегражданской кыргызстанской идентичностью. Одна из причин подобного замыкания этнических групп заключается в провальной гуманитарной политике властей, не способной привить толерантность, терпимое отношение к другим этническим группам. Формирование толерантности разных этнических групп друг к другу должно происходить, в том числе и при помощи изучения культуры и языков народов, проживающих рядом.

Казахстан в свою очередь в период 1990-х годов стоял перед ключевым политическим вызовом обуздания этнонационализма, ставшего причиной активизации внутренних конфликтов и распрей между социальными сообществами, принадлежавшими к разным языковым группам. Превентивные действия казахстанского руководства против внутренней розни различных языковых групп показали свою эффективность на примере конструирования гражданской нации. В 1996 году в докладе президента республики Н. А. Назарбаева акцентировалось внимание на закреплении надэтнического образования, так называемой гражданской нации [11], основанной на принципах общественного согласия. Избрав консолидирующий разрозненное население общий государственный язык, казахстанские власти формируют общую гражданскую идентичность. Многоконфессионализм и этнический плюрализм Казахстана подчеркивает необходимость создания эффективной стратегии отражения разнообразия населения в культурно-гуманитарной политике властей с целью предотвращения деструктивных последствий разнородности казахстанского социума. В оформлении гражданской сплочен-

ности ключевую роль играет именно основа языковой общности как инструмент информационного обмена, а также культурной интеграции граждан единого государства.

Кроме всего вышеперечисленного, изучение русского языка в центрально-азиатском регионе имеет ряд преимуществ для местного населения. Активная трудовая миграция в Россию из Кыргызстана создает условия необходимости повышения заинтересованности жителей Кыргызской Республики в овладении русским языком. Правительства Российской Федерации и Кыргызской Республики совместно работают над образовательными программами, инвестируя в будущее межгосударственного сотрудничества [12]. Усвоение русского языка открывает широкие возможности для граждан из Центральной Азии и в образовательной сфере. Традиционно представляющий собой связующее звено в деле межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве русский язык олицетворяет инструмент общения между гражданами стран бывшего СССР. В связи с этим, президент Кыргызстана, Садыр Жапаров, неоднократно заострял внимание на эффективности проведения дуальной языковой политики: «Русский язык используется в качестве официального. Эта норма есть и в конституции. Нам нужен русский язык так же, как нам нужен киргизский. Потому что без русского языка работать со странами СНГ нельзя» [13]. Ценность русского языка не ограничивается преимуществами строго гражданско-социального характера, она распространяется и на внешнее взаимодействие со странами с характерной языковой и культурной схожестью.

Российско-казахстанское сотрудничество в образовательной сфере высоко ценится как на территории РФ, так и в Казахстане [14]. Согласно данным казахстанского посольства в РФ, казахстанцы занимают первое место среди иностранных студентов, обучающихся в России [15]. Данный факт отражает важность для казахстанского населения усвоения русского языка для открытия дальнейших перспектив и возможностей в образовательной сфере.

Таким образом, современные политические реалии бросают новые вызовы гражданской консолидации региона. В процессе развития полиэтничных социумов в Казахстане и Кыргызстане вопрос об эффективной языковой политике приобретает новую актуальность. Гражданское согласие есть приоритетное направление государственной политики Кыргызстана и Казахстана, которое формирующееся на этапе образования гражданской нации, является гарантом стабилизации внутренней политической ситуации в обоих государствах. Сохранение билингвистической традиции есть ключ к процветанию стран региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, Н. В. Когда языки в огне: оспаривание языковых режимов как вызов балансу в межэтнических отношениях / Н. В. Борисова. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 189 с.

2. Каневский, А. А. Языковая политика как вид национальной политики государства / А. А. Каневский // *Философия права*. – 2015. – № 4 (71). – С. 47–51.
3. Кузнецов, С. Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе / С. Н. Кузнецов // *Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы Междунар. Конгресса / МГУ ; под общ. ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова*. – М., 2001. – С. 308–309.
4. Конституция Республики Казахстан. Статья 7. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 03.05.2024).
5. О языках в Республике Казахстан : Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І : с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034.
6. Конституция Кыргызской Республики. Статья 13. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Конституционный закон Кыргызской Республики от 17 июля 2023 года № 140. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112618/edition/1264993/ru> (дата обращения: 03.05.2024).
8. Большаков, А. Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства / А. Г. Большаков // *Научная электронная библиотека киберленинка*. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-natsionalizm-i-sovremennaya-epoha-transformatsii-gosudarstva> (дата обращения: 03.05.2024).
9. Конституция Швейцарии. Статья 4. – URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/en> (дата обращения: 03.05.2024).
10. Конституция Бельгии. Статьи 3, 4. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Belgium_2014.
11. Доклад президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на 3-й сессии Ассамблеи народов Казахстана. Общественное согласие – основа демократического развития Казахстана. Алматы, 29 апреля 1996 года. – URL: www.akorda.kz/ (дата обращения: 12.09.2024).
12. Посольство Российской Федерации в Кыргызской Республике // *Образование в России*. – URL: https://kyrgyz.mid.ru/ru/countries/russia/obrazovanie_v_rossii/.
13. Президент Киргизии Садыр Жапаров назвал русский язык таким же важным для жителей страны, как и киргизский // *ТАСС*. – URL: <https://tass.ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/obschestvo/18345481> (дата обращения: 24.07.23).
14. В. В. Путин назвал обучение в России студентов из Казахстана инвестицией в будущее // *ТАСС*. – URL: <https://tass.ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/obschestvo/19240723> (дата обращения: 09.11.23).
15. Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации // *О казахстанском студенчестве в России*. – URL: <https://kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/?cid=0&rid=179> (дата обращения: 09.11.23).